

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Самигулин М.Р. Сочинения Джерома Горсея о Московии: дипломатические отчёты или энциклопедические сочинения? // Genesis: исторические исследования. 2025. № 6. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.6.74840 EDN: WDYMAW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74840

Сочинения Джерома Горсея о Московии: дипломатические отчёты или энциклопедические сочинения?

Самигулин Максум Равилевич

аспирант; институт гуманитарных наук; Московский городской педагогический университет
учитель; ГБОУ Школа 2086

125130, Россия, г. Москва, Войковский р-н, Старопетровский проезд, д. 12 к. 6

✉ samigulinmaksum@mail.ru

[Статья из рубрики "История и политика"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.6.74840

EDN:

WDYMAW

Дата направления статьи в редакцию:

12-06-2025

Дата публикации:

19-06-2025

Аннотация: Объектом исследования являются политические взгляды английских дипломатов и путешественников на Москвию XVI века. Предметом исследования являются взгляды Джерома Горсея на Москвию, отражённые в его путевых заметках. В них автор отходит от привычного для английских путешественников описательного и энциклопедического характера путевого очерка в сторону сюжетного повествования с подробными характеристиками не только географии и быта жителей Московского государства, но и политической деятельности его правителей. Целью данной работы стало рассмотрение «Путешествий Джерома Горсея» в более широком контексте политических сочинений его эпохи. Поиск сходств политического языка Горсея и политических деятелей эпохи Елизаветы Тюдор поможет понять, чем обусловлены характеристики данные Москвии и особое внимание торговца к деятельности

московских государей Работа опирается на методологию Кембриджской школы изучения политических языков Нового времени. Ключевым методом которой является рассмотрение исторических источников в широком контексте сочинений эпохи и поиск повторяющихся языковых маркеров. Основными выводами проведённого исследования стало то, что сочинения Горсея о Московии стоит расценивать не только как форму отчётности перед Тайным советом и один из многих путевых очерков, но также рассматривать в одном ряду с политическими памфлетами и хрониками его эпохи. Исследование политического языка Джерома Горсея поможет лучше понять особенности коммуникации английских дипломатов с государственной элитой Британии членами Тайного совета, к которым представитель Московской компании адресуется в начале «Путешествий». А «Путешествия Джерома Горсея» стоит рассматривать не как точные описания дипломатической и торговой деятельности в Московии, а скорее как один из способов трансляции политических идей английских элит, чьё влияние испытывал дипломат.

Ключевые слова:

Тюдоры, политические языки, Джером Горсей, дипломатия, Московия, Московская компания, Иван Грозный, памфлеты, дипломаты, путевые дневники

Во второй половине XVI века Англия превращается в одну из сильнейших морских держав и вступает в борьбу с Испанией и Португалией за освоение новых территорий. Англичане начинают искать новые торговые пути в Азию и устанавливать связи с Москвией^[1,2,3]. Начинается построение торговых и дипломатических отношений с 1551 года, когда в Лондоне была основана Московская торговая компания, обладавшая монополией на торговлю с Московским государством^[4]. При этом её члены играли роль не только торговых представителей, но и дипломатов^[5].

Среди них распространяется жанр путевых записок, которые содержали подробную информацию о землях, в которых побывал торговец или представитель правительства. Издавались заметки путешественников чаще всего в составе географических компендиумов, которые представляли собой собрание широкого круга текстов, посвященных определённой территории. В историографии присутствует несколько взглядов на характер путевых записок^[6]. С одной стороны, эти произведения носят описательный характер конкретных путешествий и могут быть отнесены к мемуарам, травелогам^[7] или энциклопедической литературе, цель которой в то время развлечь своего читателя. При этом часть путевых описаний использовалась с идеологической целью формирования взглядов англичан на устройство мира, в котором подданные английского короля присутствуют на множестве континентов и успешно конкурируют с торговцами и первоходцами других держав^[8].

К концу XVI века устанавливается хрестоматийная форма путевых записок^[9]. Путевые очерки англичан чаще всего делятся на следующие смысловые блоки: описание посещённой области, её географические особенности и города, описание правителей и органов власти, сообщения о местном населении и его составе, описание системы суда и налогов в государстве, часть о военном деле, описание религиозных особенностей и быта населения. Такую структуру задаёт путевой очерк Джайса Флетчера^[9], её придерживается большинство авторов сочинений, изданных ведущим английским

издателем Ричардом Хаклюйтом [\[10\]](#).

Одним из первых представителей Московской компании при дворе Ивана Грозного был сэр Джером Горсей, который выполнял дипломатические поручения в Московии с 1573 по 1590 год [\[11\]](#). После его возвращения были изданы «Путешествия Джерома Горсея» [\[12\]](#). Отметим, что это издание вероятнее всего состоит из нескольких фрагментов, созданных автором в разные временные периоды его службы и уже после неё [\[13\]](#).

В «Путешествиях» Горсей отходит от привычного для английских путешественников описательного и энциклопедического характера путевого очерка в сторону сюжетного повествования с подробными характеристиками не только географии и быта жителей Московского государства, но и политической деятельности его правителей. При этом большая часть повествования посвящена правлению Ивана IV. Целью данной работы стало рассмотрение «Путешествий Джерома Горсея» в более широком контексте политических сочинений его эпохи. Поиск сходств политического языка Горсея и политических деятелей эпохи Елизаветы Тюдор поможет понять, чем обусловлены характеристики данных Московии и особое внимание торговца к деятельности московских государей в «Путешествиях», жанр которых не предполагал акцента на политических характеристиках и оценках правителей.

Характеристика и формирование образов европейских монархов свойственна не путевым очеркам, а иному жанру распространённому в Англии XVI века – политическим памфлетам. Проблема восприятия и сравнения европейских правителей с английским монархом встречается политических памфлетах его современников Горсея: «Политика войны» Томаса Бэкона, «De republica Anglorum» Томаса Смита и «Некоторые причины и политические доводы, почему король Англии должен вступить в войну с испанцами» Томаса Скотта.

Одной из центральных идей английских памфлетов становится противопоставление «тиранов» и «королей». Для английских интеллектуалов XVI века «тиран» – это противоположность короля. Король – это «лицо, которое правит по праву наследования или доброй воли народа, управляет страной по закону и справедливости, и ищет выгоды для людей, как для самого себя», а тиран «насилием объявляет монархию против воли народа, нарушает законы для своего удовлетворения, принимает другие [законы] без совета народа, стремится не к процветанию своих жителей, а к своему, его сторонников и рода» [\[14\]](#). Отличия между «тиранами» и «королями» авторы памфлетов видят в первую очередь в целях и их взаимоотношениях с подданными. Отличительной чертой правителей «тиранов» становится развязывание войн, при которых «огнём и мечом безжалостно уничтожаются справедливые и законные чужие владения» [\[15\]](#). Завоевателями движут их «ненасытные тиранические амбиции» [\[15\]](#). Оппозицию «король – тиран» встречаем и в речи Елизаветы перед войсками в Тилбёри: «Пусть тираны боятся, я же всегда вела себя так, что, видит Бог, доверяла мои власть и безопасность верным сердцам и доброй воле моих подданных». Заканчивает свою речь королева следующими словами: «мы [англичане] вскоре одержим славную победу над врагами моего Бога, моего королевства и моего народа».

Рассмотрим в этом ключе «Путешествия Джерома Горсея». В них правление Ивана Грозного характеризуется, как тираническое, а сам царь определяется как тиран. При этом характеристики, которые получает Иван IV схожи с теми маркерами, которыми тираническую власть определяют авторы политических памфлетов. Так все военные действия против Швеции и Речи Посполитой, которыми руководит Иван IV описываются

как наступательные и захватнические. А проявление отрицательных черт правителя дипломат связывает с его завоевательной политикой. После описания территорий, завоёванных Иваном Васильевичем, встречаем следующий пассаж «так он вырос в своём могуществе, возгордился, усилился, стал жестоким и кровавым в своих завоеваниях» [12]. Русские войска лишь однажды характеризуются, как храбрые и достойные. Такую характеристику Горсей даёт отрядам, оставшимся противостоять Крымскому хану, в то время как сам Иван IV уехал с семьёй и золотом [12].

Развязывание агрессивной войны становится для Горселя ключевым маркером для обозначения тирании Ивана IV. Подобно авторам английских политических памфлетов дипломат описывает войну, как разрушительное явление для развития государства. В описании его пути в Московию встречаем следующий пассаж: «я посетил и осмотрел части Франции и Нижних провинций (Нидерландов) в их цветущем состоянии, но в самый мрачный период войны» [12]. Отметим также, что это роднит позицию Горселя со взглядами на войну бюрократической элиты Англии, которые не поддерживали военные действия английских войск в Нидерландах и в своих письмах к военачальнику англичан лорду Дадли выступали только за оборонительный характер войны [16].

Следуя установившейся и ставшей традиционной структуре путевых очерков, Горсей дополняет части, обычно не связанные с военными действиями, описаниями завоевательной политике Ивана IV. Раскроем этот тезис на нескольких конкретных примерах.

Большинство путевых очерков англичан начинаются с описания посещённой области и её городов [10]. Описания городов сопровождаются сообщением о расположенных рядом географических объектах и товарах, которые можно купить в городе. Такие сообщения соответствуют инструкции Себастьяна Кабота, которыми руководствовались английские моряки: «Названия народов каждого острова должны записываться, равно продукты и отрицательные черты страны; следует отмечать характер, качества и обычаи населения, местность, где они живут, какие предметы они более всего желают получить и с какими продуктами они наиболее охотно расстанутся и какие металлы имеются у них в холмах, горах, потоках, реках, на поверхности земли или в земле». Горсей, следуя инструкции и устоявшейся традиции, начинает свой очерк с описания городов Московии и товаров, но сопровождает их вставками об истории завоевания: «он [Иван IV] получил у польского короля знаменитые города Полоцк, Смоленск, Дорогобуж, Вязьму и многие другие, имевшие огромные богатства и бесчисленное количество людей, ставших пленными,— все это на пространстве 700 миль внутри этой земли; он покорил Белую Русь и Литву— земли с богатыми торговыми городами, изобилующими многими товарами: льном, пенькой, салом, кожами, зерном и множеством скота» [12]. В сообщение о крупнейших торговых городах Московии Новгороде и Плеско Горсей добавляет пассаж о том, что Иван IV «предавал смерти всех мужчин, женщин и детей, попадавшихся ему на пути» [12] в эти города. Такие сюжетные вставки совершенно не соответствуют стандартным путевым очеркам о Московии. К примеру, торговец Московской компании Ричард Чанслер в своём описании Московии сообщает о Новгороде, что «этот город превосходит все остальные по производству льна и пеньки; он также производит шкуры, мед и воск» [10], информацию, которую требовала от него торговая инструкция. Здесь можно сделать вывод о том, что Горсей сознательно вплетает в своё сочинение сюжетные описания с целью подчеркнуть стремления царя Московии к завоеваниям и убийству своих подданных.

Отметим ещё одну особенность завоевательных походов Ивана IV. Основной военной силой этих походов становятся татары у него на службе, которых дипломат по всей видимости отождествляет и с опричным войском. «Вследствие этого брака он получил несокрушимую мощь и силу этих татар, более решительных и лучших воинов, чем его собственные ... Раздувшийся от своей гордости, пойдя против здравого смысла, ведя за собой армию из ста тысяч конных и пятидесяти тысяч пехотинцев, он выступил к границам Ливонии и Швеции – пределам христианского мира с той стороны» [12]. Здесь Джером Горсей, возможно, следует традициям хронистов того времени, которые приводили в пример тирании Османского императора мусульманина, который угрожал христианским королевствам. Показательно, что в границы «Христианского мира» дипломат не включает Московию.

За описанием городов и власти в путевых очерках обычно следовала характеристика системы управления и знати. В этой части сочинений Горсей сообщает о разделении государства на «земское и опричное» и коронации царя Симеона, особо отмечая, что сделано это было без согласия вельмож Ивана IV. Здесь встречаем ещё один маркер тирана, который «насилием объявляет монархию против воли народа, нарушает законы для своего удовлетворения, принимает другие [законы] без совета народа» [12]. Схожее построение двух пассажей позволяет предположить, что Горсей через Ивана IV практически иллюстрирует описание тирана из памфлета Томаса Смита.

Выделяется и описание Горсеем церковного устройства Московии. Авторы путевых очерков, изданных Хаклюйтом, в этой части обычно описывали религиозные предрассудки жителей Московии и давали краткое перечисление церковных титулов, встречающихся в государстве. Джером также описывает церковную иерархию в Московии: «митрополиты, епископы, священники, архимандриты, игумены, настоятели, казначеи и все другие чины главных монастырей» [12]. Но и это описание автор сопровождает сюжетным пассажем о казни мятежных монахов, которые по воле царя были отданы на съедение медведям, называя это событие «занимательной трагедией».

Как и в политических памфлетах в «Путешествии Джерома Горселя» правителю тирану противопоставляется правитель, которого любит народ. Сначала Горсей описывает случай, когда Иван IV отправил тысячу стрельцов, чтобы разорить дворян и купцов из Нарвы и Дерпта, которые были расселены рядом с Москвой с обещанием свободы вероисповедания. А в следующем пассаже автор описывает смерть сына Ивана IV царевича (государя) Ивана. Так «королевство понесло ещё большую потерю: надежду на своё благополучие, мудрого, спокойного и наиболее достойного государя, героя с приятными чертами внешности, 23 лет, любимого и оплакиваемого всем народом».

Ещё одно противопоставление «тирана» «императора» Ивана и другого правителя встречаем у Горселя в описании Ливонской войны. Во время завоевания Лифляндии Иван IV угнал «всех богатых и знатных людей», а «проявленная им жестокость и тирания с прискорбием описана ливонским историком». В этом же пассаже Горсей сообщает читателю, что города в Лифляндии были завоеваны «наиболее доблестным королём Стефаном Баторием». Здесь вновь можно провести параллели с идеями политических памфлетов, в которых негативными тираническими чертами наделяется монарх-завоеватель, который ведёт агрессивные войны. При этом единственной правильной войной считается защита своих земель и подданных.

Дополняет негативный образ тирана в лице Ивана IV его суеверность. Английские интеллектуалы конца XVI века относились к суевериям скорее со скептицизмом, считая

их свойственными необразованным крестьянам [17,18]. А в сочинениях Горсея верующим в различные предсказания и предрассудки описывается правитель Московии, «который был занят теперь лишь оборотами солнца» [12]. Горсей описывает и несколько конкретных случаев, в которых чародейки и волхвы предсказывали судьбу императора Московии. Вслед за сообщением о предсказаниях чародеек Горсей добавляет пассаж о болезни Ивана Грозного, наступившей вследствие греховности: «У царя начали страшно распухать половые органы — признак того, что он грешил беспрерывно в течение пятидесяти лет».

Кроме памфлетов описание правителей и их характеристики встречаются в исторических хрониках XVI века, которые описывали не только исторические события, но и давали характеристику событиям и правителям современных автору. К ним можно отнести собрание хроник Рафаэля Холиншеда и Джона Стоу, которые посвящают отдельные тома эпохе правления Тюдоров. Покровителями издателей хроник были лица приближённые к монарху, чаще всего члены Тайного совета, которые таким путём транслировали свои политически идеи. Поиск похожих маркеров политического языка хронистов и дипломатов позволит сделать выводы

Отметим несколько литературных приёмов, которые роднят представителя торговой компании с хронистами его эпохи. Английские хронисты маркировали наиболее опасные и разрушительные события для государства сообщениями о странных природных явлениях или рождении монстров. Такие вставки встречаем в хрониках Джона Стоу и Рафаэля Холиншеда, например, перед сообщениями об эпидемиях чумы или восстаниях. В похожем стиле английский дипломат сообщает сначала о случае, как вспышка молнии в помещении убивает слугу царя, его сына и собаку. В следующем пассаже после описания случая с молнией автор сразу сообщает о том, что поляки, шведы и крымцы окружили его [Ивана Васильевича] страну. Схожи «Путешествия Джерома Горсея» с хрониками также в особом внимании к коронации правителей. И хронисты, и Горсей подробно описывают коронационные процесии различных правителей, уделяя им целые параграфы своих произведений. Горсей также предлагает читателям обратиться к другим его трудам, где коронация Фёдора Ивановича описана гораздо подробнее.

В сочинении Джерома Горсея встречаются и отдельные пассажи с описанием его дипломатической деятельности. Эти части текста представляется возможным разбить на две категории. Первая это сообщения о перевозке и доставке отдельных дипломатических писем из Англии в Московию, и могут быть в дальнейшем рассмотрены в качестве одной из форм дипломатической отчётности. Ко второй категории отнесём сообщения о деятельности Горсея при дворе московских царей. Здесь отдельно выделим рассказ дипломата о том, как он помог нескольким десяткам шотландцев устроиться наёмниками в армии Ивана Грозного и получить значительное жалование [12]. Так как полное издание «Путешествий Джерома Горсея» было издано уже после смерти Елизаветы Тюдор [13] представляется возможным связать появление этого пассажа с приходом к власти шотландской династии Стюартов, перед которыми автор стремился подчеркнуть свои заслуги во время дипломатической службы в Московии. На этом случаи прямой коммуникации дипломата с Иваном Васильевичем заканчиваются. При этом сочинения Горсея содержат достаточно объёмные описания его бесед и взаимодействия с другими московскими монархами. Возможно таким образом, дипломат пытался дистанцировать себя от службы и помочи тираническому правлению.

Подводя итог, можно предположить, что сочинения Горсея о Московии стоит расценивать не только как форму отчётности перед Тайным советом и один из многих путевых

очерков, но также рассматривать в одном ряду с политическими памфлетами и хрониками его эпохи, которые формировали образ английского монарха Тюдора, как миротворца, любимца народа и защитника христиан, и противопоставляли ему образ жестокого тирана-завоевателя. Иллюстрацией такого тирана в сочинениях английского дипломата предстаёт Иван IV, для описания которого дипломат использует политический язык схожий с политическими памфлетами и хрониками своей эпохи^[19,20]. Исследование политического языка Джерома Горсея поможет лучше понять особенности коммуникации английских дипломатов с государственной элитой Британии членами Тайного совета, к которым представитель Московской компании адресуется в начале «Путешествий». А «Путешествия Джерома Горсея» стоит рассматривать не как точные описания дипломатической деятельности в Московии, а скорее как один из способов трансляции политических идей английских элит, чьё влияние испытывал дипломат.

Библиография

1. Дмитриева, О. В. Елизавета Тюдор / О. В. Дмитриева. — М.: Молодая гвардия, 2012. — 306 с. EDN: QPXARD.
2. Фёдоров, С. Ё. Королевский двор в Англии XV-XVII веков / С. Ё. Фёдоров. — Спб.: Алетейя, 2015. — 384 с.
3. Collinson, P. Elizabethans / P. Collinson. — L.: Cambridge University Press, 2003. — 265 р.
4. Bossy, John. Under the Molehill: An Elizabethan Spy Story / J. Bossy. — New Haven: Yale University Press, 2002.
5. Guy, J. The Tudors. A Very Short Introduction / J. Guy. — NY.: Oxford University Press, 2000. — 115 р.
6. Солодкин, Р. Я. Записки Дж. Горсея о России в отечественной историографии конца XX В. (на примере исследований В. А. Колобкова) // Вестник Томского государственного университета. История. — 2012. — № 4 (20).
7. Шпак, Г. В. Изобретая пространство. Россия и Англия XVI-XIX вв. в путешествиях, тревелогах, картах: монография / Г. В. Шпак; Российская академия наук, Институт всеобщей истории. — Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2021. — 247 с.
8. Дмитриева, О. В. "Различные путешествия" Р. Хаклюйта (1582) и поиски англичанами северо-западного прохода в Азию // Новая и Новейшая история. — 2023. — Выпуск 4. — С. 46-59. DOI: 10.31857/S013038640025128-8 EDN: LEVGNG.
9. Fletcher, Giles. Of the Rvsse Common Wealth; or, maner of gouernement by the Russe Emperour. — London: Printed by T. D. for Thomas Charde, 1591.
10. Hakluyt, Richard. The discovery of Muscovy, from the collections of Richard Hakluyt. With the Voyages of Ohthere and Wulfstan from King Alfred's Orosius. — London: Cassell, 1889. — 192 р.
11. Западноевропейские авторы XV-XVII вв. о России: материалы к библиографическому словарю / Российская академия наук, Институт археологии; составитель П. Д. Малыгин; ответственный редактор П. Г. Гайдуков. — Москва: ИА РАН, 2018. — 190 с.
12. Horsey, Jerome. Travels of Sir Jerome Horsey // Russia at the close of the sixteenth century: comprising, the treatise "Of the Russe Common Wealth," by Giles Fletcher; and the Travels of Sir Jerome Horsey, now for the first time printed entire from his own manuscript. — London: Printed for the Hakluyt Society, 1856.
13. Севастьянова, А. А. Предисловие. Джером Горсей и его сочинения о России // Джером Горсей. Записки о России: XVI - начало XVII в. — М.: Изд-во МГУ, 1990. — С. 5-46.
14. Smith, T. De republica Anglorum. The maner of gouernement or policie of the realme of

- England, Seene and allowed. — 1583. — Ann Arbor, MI; Oxford (UK): Text Creation Partnership.
15. Becon, T. Works of Thomas Becon. — Cambridge: University Press, 1843. — 530 p.
16. Lord Burghley to the earl of Leycester. 6th March 1586 / W. Cecil // Correspondence of Robert Dudley, earl of Leycester, during his government of the Low countries, in the years 1585 and 1586. — London: Printed for the Camden Society, by J. B. Nichols and Son, 1844. — P. 152-153.
17. Мортимер, Я. Средневековая Англия: путеводитель путешественника во времени: [6+] / Ян Мортимер; перевод с английского А. Захарова. — 4-е изд. — Москва: Эксмо, Бомбара, 2022. — 332 с.
18. Betteridge, T. Literature and politics in the English Reformation / T. Betteridge. — Manchester [u.a.]: Manchester Univ. Press, 2004. — 272 p.
19. Skinner, Q. Meaning and Understanding in the History of Ideas / Q. Skinner // History and Theory. — 1969. — Vol. 8, No. 1. — P. 353. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jstor.org/stable/2504188>.
20. Уваров, П. Ю. История интеллектуалов и интеллектуального труда в Средневековой Европе / П. Ю. Уваров. — М.: ИВИ РАН, 2000. — 98 с. EDN: RPQKFB.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Сочинения Джерома Горселя о Московии: дипломатические отчёты или энциклопедические сочинения?» представляет собой источниковедческое обращение к известному тексту конца XVI века английского дипломата Джерома Горселя «Путешествия Джерома Горселя». Сам текст хорошо известен в отечественной исторической науке, являлся предметом источниковедческого анализа в диапазоне от Ключевского до Скрынникова и далее (к сожалению, автор не пытается обобщить предыдущие исследования данного текста и каким-либо образом соотнести свое исследование с ними). В данном случае автор практикует довольно неординарный подход, трактуя «Путешествия Джерома Горселя» не только как источник по средневековой истории России, сколько пример жанровой английской литературы XVI века – путевые записки. Собственно уточнению жанра произведения Горселя преимущественно и посвящена рецензируемая работа, автор рассматривает текст не с точки зрения адекватности/полноты отображения российских реалий или актуальных политических нарративов (хотя по этому поводу делаются обоснованные выводы в финальной части работы), но в контексте прочих путевых заметок английских авторов этого временного периода. Автор выделяет характерные черты нескольких жанров английской словесности XVI в. (путевые записки, политические памфлеты, исторические хроники) и сопоставляет текст Горселя с данными набором характеристик, что в итоге позволяет автору прийти ко вполне обоснованному заключению о комплексном и в известной степени синтетическом характере «Путешествий Джерома Горселя»: «....сочинения Горселя о Московии стоит расценивать не только как форму отчётности перед Тайным советом и один из многих путевых очерков, но также рассматривать в одном ряду с политическими памфлетами и хрониками его эпохи». Подобная многослойность текста совершенно разумно трактуется автором как указание на невозможность трактовки данного источника как «точных описаний дипломатической деятельности в Московии». Не совсем удачным представляется заглавие работы: «Сочинения Джерома Горселя о Московии: дипломатические отчёты или

энциклопедические сочинения?». Автор в итоге приходит к выводу, что сочинения Горсея не являются в полной мере ни тем, ни другим, ни третьим, ни четвертым (сочетаются элементы путевых записок, политических памфлетов, исторических хроник и т.д.); то есть автор исходно не стоит перед альтернативой или-или (дипломатические отчёты или энциклопедические сочинения) и в любом случае он в итоге не формулирует ответ на поставленный в заглавии вопрос. Работа в целом выполнена на должном научно-методическом уровне, в основании исследования лежит в том числе значительное количество англоязычных исследований по теме работы. Рецензируемый текст рекомендуется к публикации.